

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ СИНТЕЗ ГЕОМИФОЛОГИИ И ЛИНГВИСТИКИ: К ВОПРОСУ О ДАТИРОВКЕ САЛИШСКИХ ЯЗЫКОВ

О. Н. Иконникова

*Ростовский институт повышения квалификации
и профессиональной переподготовки работников образования*

Д. А. Рубан

Южный федеральный университет

Поступила в редакцию 12 октября 2017 г.

Аннотация: статья посвящена междисциплинарному синтезу геомифологии и лингвистики в реконструкции архаичной картины мира и языка. Авторы приходят к гипотетическим выводам о том, что история салишских языков охватывает по меньшей мере 10–15 тыс. лет, в связи с чем возможно полагать, что салишские языки являются архаичными и наиболее ценными для реконструкции диахронных процессов языкового развития.

Ключевые слова: салишские языки, геомифология, миф, архаичный язык.

Abstract: the article is devoted to the interdisciplinary synthesis of geomythology and linguistics in reconstructing the archaic picture of the world and language. The authors come to the hypothetic conclusions that the history of the Salishan languages covers at least 10–15 thousand years, and one can consider the Salishan languages archaic and valuable for the reconstruction of the diachronic processes of the language development.

Key words: Salishan languages, geomythology, myth, archaic language.

Междисциплинарный подход в лингвистической науке начал развиваться в середине XX в. с появлением когнитивной лингвистики, предполагающей синтез методологии дисциплин, связанных с изучением механизмов функционирования мозга, мышления, сознания. При этом лингвистическая наука в данном случае является ведущей дисциплиной междисциплинарного направления, так как язык является наиболее релевантным инструментом обнаружения когнитивных структур и процессов, их реконструкции.

Неоценимую помощь в проблеме когнитивных диахронно-типологических исследований оказывают распространенные на северо-западе Америки салишские индейские языки, которые мы причисляем к архаичным. Мы понимаем под последними такие языки, которые в силу особых условий общественного развития своих носителей сохранили в большей степени древнее языковое состояние, позволяющее реконструировать диахронные процессы и модели, в частности, частеречного языкового развития, происхождения языка, процессы категоризации мира на начальных этапах развития языка, диахронию предметно-признакового континуума языка [1, с. 67]. Как справедливо отмечает Г. С. Старостин, для лингвиста,

занимающегося вопросами реконструкции, первостепенное значение имеет степень сохранности в языке элементов, унаследованных им от древних состояний [2, с. 72]. К архаичным языкам мы причисляем бесписьменные салишские языки в связи с актуальностью проблемы дифференциации в них имени и глагола.

Одна из ключевых проблем, с которой сталкивается лингвист, исследующий архаичные языки, – отсутствие памятников письменности. В этой связи особенно важен междисциплинарный синтез, компенсирующий отсутствие у исследователя письменных источников. В частности, Н. А. Николаева отмечает правомерность задачи о времени создания мифа, его датировки, полагая, что любая информация, извлекаемая из мифа, считается исторической, и некоторые мифы могут служить историческим источником при условии установления их связи с конкретно-исторической ситуацией: «...так как датировать миф из его внутреннего ресурса невозможно, поэтому требуется привлечение наук, у которых есть методы абсолютной хронологии» [3, с. 717–718].

В последние годы заявляет о себе новая отрасль науки – геомифология, предметом которой становятся мифы и легенды в непосредственной связи с геологическими явлениями. Мэйор определяет геомифологию как изучение этиологических устных тра-

дий, созданных донаучными культурами для объяснения – в поэтической метафоре и мифологических образах – геологических явлений, таких как вулканы, землетрясения, наводнения, окаменелости и другие природные особенности ландшафта [4].

Геомифология выступает как междисциплинарное научное направление. В энциклопедической статье о геомифологии отмечается, что геомифы позволяют получить ранее неизвестную дополнительную информацию о геологических явлениях, которые имели место быть в древнейшее время, и транспонировать эти знания в современные научные изыскания [Ibid.]. Одним из перспективных направлений геомифологии выступают совместные исследования антропологов, психологов и фольклористов эволюции самого процесса устного мифотворчества, с тем чтобы узнать больше о механизмах сохранения и увековечения памяти предков на протяжении тысячелетий. На наш взгляд, с позиций диахронической лингвистики и типологии геомифы могут иметь значение для реконструкции архаичной культуры, картины мира и языка. Иными словами, геомифология и лингвистика могут дополнять друг друга в реконструировании архаичной картины мира и языка, с одной стороны, и геологии, с другой стороны.

Согласно нашему исследованию, мы определили, что салишские языки отражают мифологическое сознание их носителей, характерное для первобытных обществ на начальных этапах становления языка [5]. В данном контексте миф, наравне с геомифом, выступает как объективация мифологического сознания.

Как отмечает В. М. Пивоев, мифологическое сознание сформировалось к этапу позднего палеолита [6], следовательно, салишские языки можно отнести по своему развитию к периоду верхнего палеолита, что подтверждается также новейшими исследованиями археологии, которые позволяют датировать миф. Так, один из древнейших архетипов в индоевропейской мифологии – мифологема «Древо мировое» у индейцев Северной Америки датируется концом палеолита (25–15 тыс. лет до н. э.), исходя из времени заселения Америки из Северной Евразии, а именно из Сибири [3]. Такая датировка проникновения человека на этот континент подтверждается данными новейших исследований [7, р. 127], которые также обращают внимание на наличие нескольких путей распространения первых поселенцев [8, с. 36]. В частности, последние, следуя в целом на юг, могли перемещаться как вдоль берега Тихого океана, так и во внутренних районах. Ю. Е. Березкин отмечает, что салиши могут считаться очень древними обитателями своего прибрежного ареала и даже, возможно, прямыми потомками первой волны заселения Америки [9, с. 250], исходя из сконцентрированного здесь разнообразия мифологических мотивов (регион Пла-

то с прилегающим побережьем). В отличие от сложных сюжетов, мотивы устойчивы и сохраняются неопределенно долго, что открывает возможность реконструировать региональные мифологии, наборы мотивов. Последние же представляют собой идеальный маркер для прослеживания миграций и культурных связей [там же, с. 171, 255].

Данные геомифологии в кооперации с лингвистикой позволяют датировать миф и, соответственно, тот исторический этап, на котором находятся салишские языки. Перспективной представляется возможность соотнести временную датировку языка с помощью геомифа, т. е. кооперации точной науки – геологии и гуманитарных – лингвистики и философии, т. е. изучения индейских мифов с точки зрения геологии (геомифов). Мы полагаем, что датировка языкового развития может сыграть ключевую роль в диахронно-типологических исследованиях и доказать архаичность салишских языков. Именно в системах архаичных языков мы должны искать те процессы, которые позволили бы нам реконструировать диахронные модели развития языка и его категорий.

В монографии А. Мэйор, где дается анализ геомифов индейцев Северной Америки, показано, что часть из них связана с попытками объяснения останков ископаемых организмов и, в частности, костных останков крупных континентальных форм – динозавров и представителей плейстоценовой мегафауны (мамонтов, ленивцев, древних медведей и т. п.) [10, р. 296]. Североамериканский континент в силу своих геологических особенностей богат подобными фоссилиями, которые нередко обнаруживаются на поверхности земли или вблизи нее, т. е. там, где обнажаются осадочные горные породы соответствующего возраста. Принципиально важно обратить внимание на следующие обстоятельства, связанные с предполагаемыми интерпретациями индейцами таких остатков. В первом случае они принадлежат организмам, заметно отличавшимся от современных и вымерших за миллионы лет до появления человека. Речь идет, например, о скелетах динозавров. Во втором случае стоит обратить внимание на те фоссилии, которые также принадлежат вымершим существам, однако в той или иной степени сходным с современными. Например, это ископаемые медведи, древние бобры и гигантские птицы. В третьем случае индейцы могли наблюдать остатки современных живых организмов, т. е. одновременно с наблюдениями этих самых организмов в естественной среде. Однако наибольший интерес представляет четвертый случай. Дело в том, что первые поселенцы столкнулись в Северной Америке с богатым и своеобразным животным миром ледниковой эпохи. В его состав входили мамонты, мастодонты, ленивцы-мегатерии, саблезубые кошки, верблюды, очень крупные птицы и т. п.

Их вымирание началось спустя некоторое время после прибытия человека, пик его был достигнут в самом конце плейстоцена, т. е. порядка 15–12 тыс. лет назад. Причиной вымирания могли быть климатические изменения, падение астероида, интенсификация вулканизма, а также истребление животных человеком вследствие избыточной охоты и нарушения естественной среды (см. обзор возможных причин в [11, р. 29]). При этом вымирание не было одномоментным; последние представители плейстоценовой мегафауны существовали еще несколько тысячелетий после завершения ледниковой эпохи.

Сказанное выше означает, что «создатели» многих геомифов длительное время сосуществовали с представителями вымершей мегафауны, охотились на них, вынуждены были защищаться от их нападения, а позднее интерпретировали их костные остатки. Это известно в том числе из работ ведущего американского палеозоолога П. Мартина [12], который предполагал, в частности, что древние индейцы и гигантские ленивцы населяли одни и те же пещеры. Более того, этот же специалист обращает внимание на фигурки животных из некоторых пещер, которые вполне могли символизировать и представителей мегафауны (как объектов охоты). Последние вымерли, а культурная традиция сформировала постепенно мифологическое сознание. В таком случае в коллективной памяти коренного населения Северной Америки вполне могли сохраниться воспоминания (пусть даже отрывочные) о контактах с представителями ныне вымершего животного мира. Поддержке, хотя с определенным искажением, этих воспоминаний служили частые находки скелетов огромных по размеру организмов. И, наоборот, те же самые воспоминания способствовали в той или иной степени «корректной» интерпретации данных находок. На это указывается и в вышеупомянутой книге А. Мэйор – в частности, когда она обсуждает геомифы, на формирование которых могло повлиять наблюдение за гигантскими птицами, ранее населявшими притихоокеанскую часть континента [10]. Таким образом, дошедшие до нас мифы частично могут фиксировать непосредственные контакты с вымершей фауной ледниковой эпохи. С точки зрения изучения языков это важно потому, что позволяет датировать формирование мифологического сознания как минимум периодом 15–10 тыс. лет назад. Присутствие элементов, отражающих такое сознание в современных языках индейцев Северной Америки и, в частности, салишских языках, указывает, по нашему мнению, на формирование этих языков в конце плейстоцена, т. е. 10–15 тыс. лет назад.

Рассмотрим некоторые примеры. В лексике салишских языков и в салишских легендах фигурируют лексемы, связанные с птицей-громовержцем. В язы-

ке хэлкомелем *Xwexwo:stel* – гора в форме птицы-громовержца над рекой Фрейзер (от *shxwexwo:s* – птица-громовержец, *tel* – приспособление). Согласно легенде, птица-громовержец воевала с горой, пока всемогущий дух не превратил обоих в камень. В салишских языках наличествует полисемантическая лексема *sxʷəxʷaʔas* – «гром, птица-громовержец», т. е. гигантская птица-громовержец, живущая в пещерах и горах, ассоциировалась с громом и молнией:

северный стрейтс (самиш): *qʷəxʷaʔastəsxʷəxʷaʔas* – «Гром» (букв. «птица-громовержец трясет себя»); *kʷələčiltətəsxʷəxʷaʔas* – «Молния» (букв. «птица-громовержец открывает глаза»);

белла-кула *sʔayulh*, *sʔayulh* – гром, птица-громовержец: *sʔayʔayulhm* – «Гроза»; *sʔayʔayulhmtinilh* – «У нас был гром»;

сквамиш *ʔin-in-iʔa-xaʔn* – «гром, птица-громовержец» (от редупликации корня *ʔina*, *ʔin* с прикреплением суффикса *xaʔn* – «рука»); *najʔininʔia* – «Молния» (букв. «птица-громовержец открывает свои глаза»);

лушucid *sxʷəqʷəb* – птица-громовержец, гром;

халкомелем *shxwexwo:s* – птица-громовержец.

Что касается животного мира мифологического времени, то в легендах племени кёр-д’ален упоминаются монстры [13; 14].

В словарях салишских языков белла-кула [15], лиллуэт [16], халкомелем [17], северный стрейтс (саанич, сэмиш) [18–20], лушucid [21], кёр-д’ален [22], сквамиш [23] и в легендах салишских племен мы находим лексемы, которые могут свидетельствовать об ископаемом животном мире:

лиллуэт *sunulgaz* – сверхъестественное существо, принимающее форму гигантского животного;

северный стрейтс (саанич) *sinəlqəy* – гигантское существо, похожее на ящерицу, которое живет в озере;

северный стрейтс (самиш) *caməqʷəs* – мохнатый/волосатый гигант;

белла-кула *hawhaw* – мифическая птица с длинным клювом;

белла-кула *pukwʷs* – мифическое существо, похожее на обезьяну;

белла-кула *skʷamtsk* – мифический монстр, похожий на рыбу;

лиллуэт *lic* – тип собаки (вымерший);

северный стрейтс (саанич) *stinkʷə* – дракон;

северный стрейтс (саанич) *sinəlqiʔ* – летающая ящерица;

северный стрейтс (саанич) *yəwaləsən* – монстр с длинным ледяным носом;

северный стрейтс (саанич) *slələqəm* – монстр;

лушucid *cʷyakʷu* – вид монстра;

лушucid *dzəgʷə* – вид монстра;

лушucid *slələqəb* – монстр; все, чего Вы боитесь; халкомелем *schichi* – монстр;

халкомелем *Xeylxelemos* – главный речной монстр;

халкомелем *stlaleqem* – могущественное существо, животное;

сквамиш *sealqm* – монстр;

кёр’д-ален *s-cuweni* – гигант (букв. «большие ступни (ноги)»): *s-cuwenihet-tmix*^w – динозавр (букв. «это гигант, который является животным» (*t-tmix* – «животное, птица, зверь»)).

Все перечисленные лексемы отражают фантастические с современной точки зрения существа. Однако они вполне могут объясняться непосредственными контактами предков нынешних индейцев с уже вымершими представителями плейстоценовой мегафауны. Образ последних закрепился в коллективном сознании, пусть даже в искаженном виде, и дошел до нас в виде вышеуказанных языковых единиц. Птица-громовержец вполне может иметь прототип в виде гигантских птиц, населявших западное побережье Северной Америки. Перечисленные виды монстров вполне сопоставляются с мамонтами, мастодонтами, ленивцами-мегатериями, древними медведями и т. п., которые реально существовали и при этом в большом количестве. Так, *pukw’s* (язык белла-кула) гипотетически может восходить к ленивцам-мегатериям, а *shhxewo:s* (птица-громовержец в языке халкомелем) – к гигантским птицам, населявшим западное побережье Северной Америки. Об этом же свидетельствуют некоторые интерпретации мифов, проведенные А. Мэйор [10]. При этом, безусловно, однозначное сопоставление фантастических существ, описываемых приведенными выше лексемами, с конкретными представителями мегафауны вряд ли уместно, так как воспоминания о последних и их мифологическая интерпретация за тысячи лет «размывались», смешивались, дополнялись, повторно интерпретировались и т. п. Следует особо отметить, что плейстоценовая мегафауна могла сформировать наиболее сильные впечатления для первых поселенцев в Северной Америке, поскольку ее представители должны были принципиально отличаться от тех животных, с которыми люди имели дело раньше (за исключением мамонтов). В этой связи воспоминания о контактах с мегафауной сохранились и после ее вымирания, при этом мутируя, подчас «разветвляясь» в результате вторичных интерпретаций и т. д.

Обилие лексем, связанных с птицей-громовержцем, параллелизуется также с климатическими условиями мифологического времени. В мифах салишских языков мы находим описание климатических особенностей, которые отличались от современного климата суровыми условиями: климат был сухой, ветреный и жаркий с небольшим количеством дождя и снега. Иногда были гром и молния, которые поражали людей [13; 14; 24]. Этот факт представляет ис-

ключительную важность в связи с тем, что климат Северной Америки изменялся на протяжении позднего плейстоцена – голоцена, т. е. времени ее заселения человеком. Обратим внимание на то, что окончание плейстоцена маркирует отступление континентального ледникового покрова, повышение температур, смену растительности. Климат и ландшафт менялись принципиально. Происходило это во время активного взаимодействия первых поселенцев Северной Америки с мегафауной. Отдельные представители последней продолжили существование в первой половине голоцена [12], когда имел место климатический оптимум (так называемый «голоценовый термальный максимум») с температурами выше современных и отчетливо выраженной аридностью [25; 26]. Такие условия были необычными для первых поселенцев на континенте, а потому должны были обязательно запечатлеться в их памяти, где без труда смешались с воспоминаниями о мегафауне. Иными словами, мифологическое время, с одной стороны, связано в коллективном сознании салишских племен с мифологическими же существами, а с другой стороны, оно имеет реальный аналог, в котором прототипы мифологических существ существовали в условиях, описываемых в мифах климата и ландшафта. Учитывая, что миф напрямую отражен лексемами салишских языков, возникновение последних вполне логично относить к концу плейстоцена – началу голоцена.

Типичным героем этиологических салишских мифов является Койот [27–29], который, с одной стороны, является обманщиком, а с другой – созидателем. Так, салишские племена томпсон считают себя людьми Койота ‘Coyote people’: Койот женился на женщине, которая родила ему много детей, салишские племена являются потомками этих детей, поэтому и языки салишских племен родственные [13; 14]. Концепция мира салишских племен оканоган, кёр’д-ален базируется на Койоте, благодаря действиям которого земля приняла свою окончательную форму [23].

Согласно палеонтологическим данным [30], койоты появились и быстро распространились в Северной Америке задолго до конца плейстоцена, т. е. первые люди, появившиеся на континенте, должны были регулярно иметь дело с этим животным. Однако примечателен тот факт, что плейстоценовые койоты были заметно крупнее и сильнее, что требовалось им для удачной охоты на представителей мегафауны [31]. Вымирание последних привело к своего рода «измельчанию» койотов, которые, возможно, даже использовались в пищу человеком раннего голоцена [32]. С учетом сказанного вполне вероятно, что связанные с койотом салишские мифы вполне могут частично восходить к воспоминаниям о ситуации, имевшей место в конце плейстоцена. С одной сторо-

ны, в то время койоты были крупными, агрессивными животными, которые произвели впечатление на первых поселенцев континента. С другой стороны, в конце плейстоцена эти поселенцы и койоты занимали в сущности одну и ту же нишу, охотясь на представителей крупной мегафауны. При этом вполне вероятно, что остатки добычи, полученной в ходе охоты человека, доставались койотам, равно как и наоборот.

Таким образом, междисциплинарный синтез геомифологии и лингвистики позволяет прийти к гипотетическим выводам о том, что история салишских языков охватывает по меньшей мере 10–15 тыс. лет, в связи с чем возможно полагать, что салишские языки являются не только архаичными, но и наиболее ценными для реконструкции диахронных процессов языкового развития.

ЛИТЕРАТУРА

1. Иконникова О. Н. Архаичные языки в свете синхронно-диахронной экстраполяции / О. Н. Иконникова // Диахрония некоторых грамматических категорий. – Таганрог : Изд-во ТГПИ, 2013. – С. 59–85.
2. Старостин Г. С. К истокам языкового разнообразия. Десять бесед о сравнительно-историческом языкознании с Е. Я. Сатановским / Г. С. Старостин. – М. : Дело, 2016. – 584 с.
3. Николаева Н. А. О хронологии древнейшего слоя в индоевропейской мифологии / Н. А. Николаева // Индоевропейское языкознание и классическая филология – XVII (чтения памяти И. М. Тронского). – СПб. : Наука, 2014. – С. 717–729.
4. Mayor A. Geomythology / A. Mayor // Encyclopedia of geology. – Mode of access: <https://web.stanford.edu/dept/HPS/MayorGeomythology.pdf>
5. Иконникова О. Н. Отражение мифологического сознания в архаичном языке (на материале салишских индейских языков) / О. Н. Иконникова, А. А. Заикин // Проблемы операционализации и интерпретации междисциплинарного знания в контексте современной прикладной философии. – Ростов н/Д. : ЮРИУ РАНХ и ГС, 2016. – С. 296–311.
6. Пивоев В. М. Мифологическое сознание как способ освоения мира / В. М. Пивоев. – Петрозаводск : Карелия, 1991. – 111 с.
7. Amick D. S. Evolving views on the Pleistocene colonization of North America / D. S. Amick // Quaternary International. – 2017. – Vol. 431. – P. 125–51.
8. Potter B. A. Early colonization of Beringia and Northern North America : Chronology, routes, and adaptive strategies / B. A. Potter [et. al] // Quaternary International. – 2017. – Vol. 444. – P. 36–55.
9. Березкин Ю. Е. Мифы заселяют Америку : ареальное распределение фольклорных мотивов и ранние миграции в Новый Свет / Ю. Е. Березкин. – М. : ОГИ, 2007. – 360 с.
10. Mayor A. Fossil Legends of the First Americans / A. Mayor. – Princeton and Oxford : Princeton University Press, 2005. – 446 p.
11. Ruban D. A. A possible contribution of volcanism to the end-Pleistocene megafaunal extinction / D. A. Ruban // Natura Nascosta. – 2009. – № 39. – P. 26–32.
12. Martin P. S. Twilight of the Mammoths : Ice Age Extinctions and the Rewilding of America / P. S. Martin. – Berkeley : University of California Press, 2005. – 250 p.
13. Teit J. Thompson Tales / J. Teit // Memoirs of the American Folklore Society. Vol. XI. Folktales of Salishan and Sahaptin tribes. – Lancaster and New York : American Folklore Society, 1917. – P. 1–64.
14. Teit J. Coeur'dAlene Tales / J. Teit // Memoirs of the American Folklore Society. Vol. XI. Folktales of Salishan and Sahaptin tribes. – Lancaster and New York : American Folklore Society, 1917. – P. 119–128.
15. Nater H. A Concise Nuxalk-English dictionary / H. Nater. – Hull : Canadian Museum of Civilization, 1990. – 172 p.
16. van Eijk J. Lillooet – English Dictionary. Roots and Derivations / J. van Eijk // The University of British Columbia. Occasional Papers in Linguistics. – 2013. – Vol. 2. – P. 1–454.
17. Galloway B. D. Dictionary of Upriver Halkomelem / B. D. Galloway // University of California Publications in Linguistics. – 2009. – Vol. 141. – P. 1–1674.
18. Galloway B. D. A Phonology, Morphology and Classified Word List for the Samish Dialect of Straits Salish / B. D. Galloway. – Hull : Canadian Museum of Civilization, 1990. – 120 p.
19. Sencoten Wordlist. – Mode of access: www.cas.unt.edu/monster/Saanich/Wordlist/spirit.html
20. Montler T. An Outline of the Morphology and Phonology of Saanich, North Straits Salish / T. Montler // Occasional Papers in Linguistics. – 1986. – № 4. – P. 1–131.
21. Bates D. Lushootseed Dictionary / D. Bates, T. Hess, V. Hilbert. – Seattle, London : University of Washington Press, 1994. – 384 p.
22. Coeur'dAlene Language Resource Center – Root dictionary. – Mode of access: <http://academic.uprm.edu/~sbischhoff/COLRC/dictionary/>
23. Kuipers A. H. The Squamish Language : Grammar, Texts, Dictionary / A. H. Kuipers. – The Hague, Paris : Mouton and CO, 1967. – 407 p.
24. Teit J. The Salishan tribes of the Western Plateaus / J. Teit // Forty-fifth Annual Report of the Bureau of American ethnology. – Washington : Smithsonian Institution, 1927–1928. – 857 p.
25. Gajewski K. Quantitative reconstruction of Holocene temperatures across the Canadian Arctic and Greenland / K. Gajewski // Global and Planetary Change. – 2015. – Vol. 128. – P. 14–23.
26. Shurman B. N. The structure of Holocene climate change in mid-latitude North America / B. N. Shurman,

J. Marsicek // Quaternary Science Reviews. – 2016. – Vol. 141. – P. 38–51.

27. Handbook of Native American Mythology / ed. by D. E. Bastian, J. K. Mitchell. – Santa Barbara – Denver – Oxford : ABC-CLIO, 2004. – 297 p.

28. Salish Myths and Legends. One People's Stories / ed. by M. T. Thompson, S. M. Egesdal. – Lincoln and London : University of Nebraska Press, 2008. – 446 p.

29. Reichard G. A. An Analysis of Coeur'dAlene Indian Myths / G. A. Reichard // Memoirs of the American Folklore Society. – 1941. – Vol. 41. – P. 1–218.

30. Tedford R. H. Phylogenetic systematics of the North American fossil caninae (Carnivora: Canidae) /

R. H. Tedford, W. Xiaoming, B. E. Taylor // Bulletin of the American Museum of Natural History. – 2009. – Is. 325. – P. 1–218.

31. Meachen J. A. Evolution in coyotes (Canis latrans) in response to the megafaunal extinctions / J. A. Meachen, J. X. Samuels // Proceedings of the National Academy of Sciences of the United States of America. – 2012. – Vol. 109. – P. 4191–4196.

32. Hill M. G. Faunal exploitation by Early Holocene hunter/gatherers on the Great Plains of North America : Evidence from the Clary Ranch sites / M. G. Hill, D. J. Rapson, A. R. Boehm, E. Otárola-Castillo // Quaternary International. – 2008. – Vol. 191. – P. 115–130.

Ростовский институт повышения квалификации и профессиональной переподготовки работников образования

Иконникова О. Н., кандидат филологических наук, доцент кафедры педагогики

E-mail: iconolga@mail.ru

Тел.: 8 (928) 617-24-58

Южный федеральный университет

Рубан Д. А., кандидат геолого-минералогических наук, доцент Высшей школы бизнеса, доктор философии (Университет Претории, ЮАР)

E-mail: ruban-d@mail.ru

Тел.: 8-903-463-43-44

Rostov Institute of Advanced Qualification and Professional Re-Education of the Workers of Education

Ikonnikova O. N., Candidate of Philology, Associate Professor of the Pedagogy Department

E-mail: iconolga@mail.ru

Tel.: 8 (928) 617-24-58

Southern Federal University

Ruban D. A., Candidate of Geological-Mineralogical Sciences, Associate Professor of the Higher School of Business, Philosophiae Doctor (University of Pretoria, South Africa)

E-mail: ruban-d@mail.ru

Tel.: 8-903-463-43-44